

Леонид Каганов

Далекая гейПарадуга

*Часть сборника
Беспощадная толерантность
(сборник)*

Леонид Каганов

Далекая гейПарадуга

«ЭКСМО»

2012

Каганов Л. А.

Далекая гейПарадуга / Л. А. Каганов — «Эксмо», 2012

ISBN 978-5-457-14175-9

«Комиссия РОНО к первому уроку не приехала. Не приехала она ни ко второму уроку, ни к концу большой перемены. Старый учитель русского языка и литературы, а по совместительству – толерантности и мультикультуризма, зашел попрощаться с директором, виновато развел руками на пороге кабинета и ушел домой. Юрий Васильевич смотрел из окна, как грустный словесник, проработавший в этой школе сорок лет, ковыляет по школьному двору, одной рукой опираясь на трость, а другой придерживая на голове старомодную шляпу, которую норовил сорвать холодный октябрьский ветер...»

ISBN 978-5-457-14175-9

© Каганов Л. А., 2012

© Эксмо, 2012

Леонид Каганов

Далекая гейПарадуга

Комиссия РОНО к первому уроку не приехала. Не приехала она ни ко второму уроку, ни к концу большой перемены. Старый учитель русского языка и литературы, а по совместительству – толерантности и мультикультуризма, зашел попрощаться с директором, виновато развел руками на пороге кабинета и ушел домой. Юрий Васильевич смотрел из окна, как грустный словесник, проработавший в этой школе сорок лет, ковыляет по школьному двору, одной рукой опираясь на трость, а другой придерживая на голове старомодную шляпу, которую норовил сорвать холодный октябрьский ветер.

Прозвенел звонок. Гул и визги за дверью начали стремительно стихать, и вскоре школьные коридоры опустели. Юрий Васильевич побарабанил пальцами по сенсорной панели, и над столом снова возникла прозрачная голографическая таблица расписания. Две клетки в ней упорно пустовали – заполнить их было нечем. Юрий Васильевич поднял руку и подвигал в пространстве блоки туда-сюда. И что ей приспичило уходить в декрет? Кто же будет вести географию со следующей четверти на таком мизерном окладе?

За дверью слышались шаги. Они были совсем не детские – цоканье каблуков и размеренный топот ботинок. Затем дверь без стука распахнулась – в кабинет входила комиссия из РОНО. Возглавляла ее полная дама неопределенного возраста в сером деловом пиджаке, с высокой копной черствых от лака волос и смешной фамилией Дурцева – давний предмет шуток в учительской. Рядом вышагивал ее неизменный секретарь Гриша, застенчивый верзила, молодой и румяный, который постоянно краснел, словно ему вечно было неудобно за свою службу. А вот третий человек оказался незнакомым: смуглый кавказец с курчавой бородкой. Одет он был в безупречный костюм-тройку, лакированные черные ботинки и почему-то в папаху.

– Так, – произнесла Дурцева, по-хозяйски оглядывая кабинет. – Почему портрет президента старый? – спросила она.

– Здравствуйте, – ответил Юрий Васильевич, вставая к ней из-за стола и стараясь выглядеть жизнерадостно. – Что же вы так долго, мы вас ждали с утра.

– Пробки, – пробасил Гриша и покраснел, опустив глаза в пол.

– Хотите чаю, кофе? Есть конфеты... – продолжал Юрий Васильевич. – Он обернулся к незнакомцу: – Позвольте представиться, я директор этой школы, меня зовут Юрий Васильевич.

– Баркала, – гортанно представился человек в папаше. Юрий Васильевич пожал ему руку.

– Нет времени на чай, – отрезала Дурцева. – Проведите нас на урок.

Директор вздохнул.

– К сожалению, мультикультуризм и толерантность по пятницам у нас идут первым и вторым часом.

– И что вы хотите этим сказать? – насторожилась Дурцева.

– Ничего, просто уроки закончились. Учитель ушел домой, он пожилой человек. Дети на других занятиях.

В кабинете воцарилась зловещая тишина.

– Вы нас подводите, – отчеканила Дурцева, холодно глядя в глаза директору. – Вы знали, что к нам поступила жалоба на учителя толерантности. Вы знали, что сегодня должна состояться показательная проверка на его уроке. Вы знаете, что созвана комиссия, приехал даже представитель диаспоры, очень важный и занятой человек.

– Баркала, – уточнил человек в папаше.

– Вы знали, – продолжала Дурцева, – что от результатов этой проверки зависит не только, останется ли он учителем, но и отчасти ваша должность. Создается впечатление, что вы уклоняетесь от проверки.

– Ну что вы! – развел руками Юрий Васильевич. – Зачем вы так? Сами посудите – я же не могу поменять расписание уроков. Когда мы с вами говорили по телефону, я же сказал, что толерантность и мультикультуризм у нас сегодня только до большой перемены. Мы вас ждали с утра, пятиклассникам велели прийти в парадной одежде.

– Вас послушать, так выходит, я во всем виновата? – отчеканила Дурцева.

Юрий Васильевич молча развел руками.

Дурцева кинула взгляд на маленькие часики на запястье.

– Хорошо, – решительно кивнула она. – Раз уж мы здесь, давайте проверим какой-нибудь другой урок.

– Так ведь жалобы не было... – пробасил Гриша и покраснел.

– И очень хорошо, что не было жалобы, – отчеканила Дурцева. – Тем независимей будет проверка.

Юрий Васильевич подошел к столу и покрутил голограмму расписания.

– Смотрите, у нас сейчас в спортзале идет физра, в мастерских – труд, а также мы можем сейчас посетить урок географии и физики. Что бы вы хотели посмотреть?

– Мы осмотрим все, – решительно сказала Дурцева.

Урок географии комиссию не заинтересовал, за исключением Баркалы, который замороженно смотрел, цокая языком, на географичку и ее указку, которая порхала по светящейся доске в районе Ближнего Востока.

– А почему она с таким животом? – строго спросила Дурцева, когда они вышли в коридор.

– Она скоро уходит в декрет, – сообщил Юрий Васильевич. – Это для школы большая проблема, мы ищем учителя географии, и я как раз хотел с вами поговорить...

– А почему она у вас уходит в декрет посреди учебного года? – перебила Дурцева.

Юрий Васильевич ничего не ответил.

– И как не стыдно с таким животом выходить к детям? – вдруг возмущенно произнес Гриша.

Юрий Васильевич изумленно глянул на него – Гриша тут же залился румянцем и опустил глаза.

– Пройдемте в спортзал, – предложил Юрий Васильевич.

В спортзале было светло и гулко. Девятый класс прыгал через резиночку.

– Ррряс-два! – командовал физрук Валерий. – Рряс!левой!левой! Равняйся! Смирррна!

Все замерли и обернулись.

– Продолжайте, – взмахнула рукой Дурцева.

– По команде... Рряс! Два! – как ни в чем не бывало продолжил физрук, и воздух снова наполнился грохотом десятков ног.

Дурцева долго вглядывалась в прыжки, слегка наклоняя голову то налево, то направо.

– Это хорошо, – похвалила она. – Тут чувствуется дисциплина.

– Валерий Петров – хороший педагог, бывший военный, – охарактеризовал физрука Юрий Васильевич. – Он у нас ведет уроки военной подготовки, физры и чтения. Кроме того, он по своей инициативе организует для детей походы.

– Походы куда? – настороженно обернулась Дурцева.

– На природу, в свободное от уроков время. Для желающих.

– Это надо прекратить, – сказала Дурцева. – В программе такого нет. Гриша, сделайте пометку, проконтролируем.

Юрий Васильевич мысленно выругался.

– А почему они все прыгают через резинку? – заинтересовалась Дурцева.

– Толерантное межполовое воспитание, согласно присланной вами методичке от февраля нынешнего года, – сухо отчеканил Юрий Васильевич. – Женские виды спорта чередуем с мужскими в равной пропорции. Сегодня урок женских видов спорта – мальчики наравне с девочками учатся прыгать через резинку. В следующий раз будет футбол и бокс.

– Какой-то странный вид спорта – резинка, – подал голос Гриша.

– К сожалению, в методичке не расшифровывается, что такое женские виды спорта, – возразил Юрий Васильевич. – Мы решили на педсовете, что это прыжки через резинку и вращение обруча. Вы знаете какой-то другой чисто женский вид спорта?

– Ну, например... – Гриша надул щеки и задумался, а затем вдруг покраснел.

– Здесь мне все нравится! – удовлетворенно подытожила Дурцева. – Идемте дальше.

Уже на подходе к кабинету отчетливо слышался добродушный басок старика Михалыча.

– Да шош ты... – ворчал он. – Кто ж так железо пилит? Так, дочка, железо не попилишь! Ты не рви, шож как эта... да стой, полотно угробишь! Ты плаа-а-авненько води... вот, о, да – ну? Води-води! Вишь, молодец какая? Совсем, значить, другое дело! Во, стружа пошла сразу...

Дурцева распахнула дверь и вошла в мастерскую. Здесь пахло краской, маслом и металлическими опилками. Школьники – мальчики и девочки в одинаковых фартуках – трудились над верстаками с ножовками, распиливая пруты арматуры. Вдоль верстаков расхаживал Михалыч. Увидев комиссию, он махнул детям рукой, чтоб продолжали работать, а сам подошел поближе.

– Толерантное межполовое воспитание, – пояснил Юрий Васильевич, – предписывает одинаковые навыки труда для мальчиков и девочек.

– Ага, мы тут, значить, железо пилить учимся, – подтвердил Михалыч. – Пилим, значаща, и красим в черный цвет. Девчонкам, понятдело, трудно. Но тож стараются...

Дурцева молча осматривала класс.

– А старшим классам я преподаю, значить, сварку, – пояснил Михалыч. – Сварка – оно всегда дело полезное, и уже, считай, профессия. Верно ж говорю? Пиление, сварка и покраска – вот три, значить, главных предмета нашего труда. Пиление, покраска и сварка.

– Почему у вас в коридоре перед входом такое нагромождение железных рам? – кивнула Дурцева на дверь.

– Дык то ж оградки лежат готовые, сваренные и покрашенные. Материал учебный, значить, производим. Скоро, значить, грузовик приедет и увезет.

– Надо увезти, – подтвердила Дурцева. – Отметь, Гриша. Так, что у нас еще?

– Физика, – подсказал Юрий Васильевич.

– Физику не хочу, – поморщилась Дурцева. – Что там может быть такого, в физике? – Она глянула на свои часики. – Хотя... давайте физику заодно посмотрим, будет полная проверка. Отметь, Гриша – провели полную проверку школы.

Шестиклашки в кабинете физики по команде вскочили и встали рядом с партами.

– Здравствуйте, Юрий Васильевич! – нескладным хором поприветствовали они.

– Здравствуйте, мои хорошие, – кивнул Юрий Васильевич. – Садитесь, продолжайте. Мы отсюда немножко посмотрим, как вы учитесь.

Молодая физичка Мариночка, первый год после педучилища, защебетала снова:

– И вот однажды пастух Магнус заметил, что железные гвозди в его сапогах прилипают к странному камню! Этот камень назвали «камнем Магнуса» или магнитом. Посмотрите!

В руках у Мариночки вдруг появился металлический брусок. Половина бруска была окрашена ярко-красной краской, другая половина – синей. Мариночка поднесла к бруску металлическую указку. Хлоп! Указка прилипла.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.